

"Слезы стали стекать по лицу старика".

Он снова наполнил мою чашу чаем и сказал мне: "Я знаю, что это может поставить тебя в затруднительное положение, Учитель". Я всего лишь шахтер, который не умеет хорошо говорить. Но смерть была брошена. Пожалуйста, помогите нам загладить свою вину перед кузеном Феном, чтобы она больше не мучилась и не возрождалась. Скажите нам, что делать! Предложения, жертвоприношения или молитвенные ритуалы; мы сделаем все, что угодно. Даже если моя жена будет зависеть от даосского талисмана до конца своей жизни, или, может быть, вы сможете сбрызнуть несколько лет моей жизни! Пожалуйста, хозяин! Я даже преклоню перед тобой колени! Старая пара упала на колени и начала кланяться мне. Я быстро подтянул их и сказал им: "Хорошо, хорошо". Это не меня сейчас мучают. Более того, я обещал тебе раньше; я верну тебе деньги, если не смогу тебе помочь!

"Это, по крайней мере, успокоило старую пару. Потом я подумал о возможном решении и спросил их: "По тому, что вы сказали, я уверен, что вы хорошие люди. Готовы ли вы стать приёмными родителями призрака? Чувствуя недоумение, старик спросил: "Вы хотите, чтобы мы взяли кузена Фена в приёмные семьи? Я помахал рукой и сказал: "Нет. Это женщина умерла. Но этот вопрос напрямую связан с вашим затруднительным положением. Поощрение призрака означает, что вы сожжёте подношения за неё на тридцать пятый день и сотый день со дня её смерти, а также на годовщину её смерти и на праздники Цин Мин. Эта помолвка будет продолжаться в течение трех лет. Ты не против? Старая пара сразу же согласилась, сказав: "Нет проблем! Я кивнула и сказала: "Ты будешь продолжать использовать талисман пока что. Я напишу тебе новый, если понадобится еще один. Мой сын придет к вам через несколько дней. Подожди его.

"Вернувшись в институт, Шиян спросил меня о том, как мы должны действовать. Я начал думать об этом. Нетрудно будет найти недостающие части души призрака. Даже сам Шиян смог это сделать. Но призрак Фен все равно был бы амнезией, если бы мы просто вызвали обратно осколки ее души. Чтобы полностью решить проблему, мы должны выяснить причину, по которой она потеряла память, и смоделировать обстановку, чтобы встряхнуть ее память. Тем не менее, сначала мы должны вызвать ее душу обратно и повторить инцидент. Нам все равно понадобится ключевой человек, которого, я думаю, я знал. Но прибегнуть к помощи этого человека может быть довольно сложно, хотя это все еще можно уладить. Затем я позвал Шияна, чтобы он заставил меня искать этого человека, его!"

Теперь мой отец указывал на господина Чжана, который ворвался в смех и ответил: "Позвольте мне продолжить эту часть сказки. Я был зол тогда, когда эта пара отец-сын пришла ко мне". Господин Чжан, указывая пальцем на меня и моего отца, сказал: "Пара ребят из моего персонала попали в беду после того, как я немного выпил, и мне пришлось с этим разобраться". Я подумал, что брат Хай и его сын ищут меня, надеясь, что я смогу познакомить их с еще одним моим близким другом, Ни Сяочжунь, который является известным врачом. Было много людей, которые просили меня о такой услуге. Думая, что они не менее отличаются от тех, кто беспокоит людей, я закричал им: "Вперед! Убирайся с глаз моих! Неважно, зачем вы сюда пришли! Вместо этого, брат Хай и его сын встали со своих мест и повернулись, чтобы уйти. Он едва сделал два шага, когда остановился и заговорил, не поворачиваясь ко мне спиной: "Твой друг Ни Сяочжунь хотел приехать и удивить тебя своим визитом. Но он попал в аварию с вашим конкурентом по бизнесу Лю Вэнхуа. Более того, авария могла даже повредить некий фарфоровый антиквариат в машине вашего конкурента... Приходите ко мне, если вам

нужна помощь. Я буду ждать твоего визита в Институт национальных исследований Вэнь Чанга!"

Я встал на ноги, наполнил чашку вином и сказал им: "Дяди и тётки, пожалуйста, наслаждайтесь трапезой, пока вы слушаете нашу историю". Поешьте, отец. Позвольте мне продолжить рассказ".

Я положил колбу с вином и начал: "Так что мы с отцом вышли из кабинета господина Чжана и сели в нашу машину". Немедленно отец сказал мне: "Позвони дяде Куану". Скажи ему, чтобы закрыл Институт после текущей сессии. Позже мы возместим расходы студентам. Позвони персоналу отеля "Кайчао" (буквально "Отель славной династии"). Я угощаю. Давайте повеселимся вместе! "

Когда я дошла до этой части нашей истории, господин Чжан указал на моего отца, сказав: "Эта старая жаба знала, что я приду к нему за помощью! Он специально избегал меня! Никогда не злитесь на человека, который обладает большими способностями, это урок, который я усвоил в тот день!" Все снова засмеялись.

Я продолжил рассказ: "В тот вечер мы поужинали и повеселились в караоке-центре, пока все не вернулись домой. Но когда мы с отцом вернулись в Институт, мы обнаружили, что господин Чжан уже ждет нас в машине, припаркованной у Института. На этот раз господин Чжан поприветствовал нас с уважением, сказав: "Я был груб сегодня, молодой друг. Пожалуйста, не обращайте внимания на мои плохие манеры! Мой отец попросил меня открыть ворота, когда он вел господина Чжана, как он сказал: "Пожалуйста, заходите. По правде говоря, я намного старше, чем выгляжу. Я приму ваши комплименты как аплодисменты за мой юношеский вид". Зайдя внутрь, я заварила мистера Чжану чай, и мой отец сразу перешел к делу: "Осмелюсь сказать, что тебе лучше слегка смутиться передо мной, вместо того, чтобы смиренно извиняться перед твоим конкурентом по бизнесу, Лю Вэнхуа, не так ли?" Услышав это, я заметила, что щека мистера Ли обгорела с алой накладкой, хотя на его лице я заметила намек на сюрприз!"

Господин Чжан внезапно укололся: "Действительно! Много раз я слышал, как люди говорили, что глава Института национальных исследований Вэнь Чан обладал необычайными способностями! Но я ни разу не поверил тому, что говорили эти люди. На самом деле, я даже упрекал многих в суевериях. Но с тех пор, как я впервые встретился с братом Хаем, я обнаружил, что у него появилась ещё одна пара глаз, которая позволяет ему заглянуть в глубины своего сердца и вырвать из него правду и секреты! "Мой отец действительно обладает необычайной силой, которую никто не может от него скрыть, - подумал я, - но он может удивить вас частично, потому что он никогда не говорил по нормальной логике".

Продолжая эту историю, я снова начала: "Потом мой отец сказал господину Чжуну: "Позовите Ни Сяочжуня и Яна Сяошаня". Пусть они тоже приедут сюда! Тогда господин Чжан мгновенно удивился."

Господин Чжан снова сделал укол: "Это было совершенно непонятно. Намного позже, после

этого инцидента, я спросил их о брате Хае. Но они оба отрицали, что знали его! Откуда брат Хай знал их имена и их причастность к несчастному случаю? Когда всё было сказано и сделано, я начал понимать, что это лишь часть того, на что способен брат Хай. То, что случилось потом, было ещё более странным и невероятным! Я бы не поверил в это, если бы не стал свидетелем всего своими глазами"!

Я улыбнулся и продолжил перечислять: "Затем господин Чжан позвонил этим двум людям и вызвал их тоже. "Когда все присутствовали, мой отец говорил с ними: "Я помогу вам с этим делом". Вы все пойдёте со мной в дом этого господина Лю". Господин Чжан и господин Ни, вам останется только сидеть спокойно и оставить все мне. Вам не придётся ничего говорить и извиняться. Но господин Ян, вы виновны в этом несчастном случае. Поэтому мне нужно ваше согласие, чтобы вы полностью согласились с моими просьбами. Вы поклонитесь, когда я скажу, и будете действовать так, как я вам предлагаю. Я обещаю, что ни одно из действий, которые я буду требовать от вас, не будет неуважительным, бесчестным и аморальным. Ты сможешь это сделать?" Ян Сяошань, который уже был в замешательстве от слов, мог только с готовностью согласиться.

"Поэтому мы поехали в дом Лю Вэнхуа на машине господина Чжана. Господин Лю, узнавший машину господина Чжана, сразу же расстроился, когда увидел, что к нему приехал господин Чжан. Тогда он, должно быть, думал о том, как он должен использовать ситуацию в своих интересах. Я почти видел, как он пытался гордиться и отстраниться. Мой отец первым делом отправился со мной на буксире сзади. Ян Сяошань пришел за мной, а господин Чжан и господин Ни отстали. Но отец ничего не сказал. Он повернулся к Ян Сяошаню, потянул его вперед, чтобы встретиться с господином Лю, и прокричал ему: "На колени! Зови его дядей! Лю Вэнхуа, недоумевающий, мгновенно жестовал на паузу с сигналом тайм-аута, обычно используемым в баскетбольных матчах, воскликнув: "Подожди! Что это такое! Какой дядя? Я не знаю, кто он! Мой отец рычал в Ян Сяошань: "Объяснись! Ян Сяошань смиренно пробормотал: "Меня зовут Ян Сяошань. Я не знаю, как зовут моего отца. Мою мать зовут Лю Сюрон. Мой отец умер, когда я была совсем маленькой, поэтому моя мать снова вышла замуж за другого мужчину, чья фамилия была Ма. Она тоже умерла позже из-за землетрясения. Поэтому я продолжала жить с отчимом до тех пор, пока однажды я не сбежала из-за его плохого обращения со мной...

"Внезапно, Лю Вэнхуа, гордый и суровый мужчина respectable положения, начал рыдать слезами, как всхлипывающая женщина. Глубоко рыдая, он подергивался и тянул за Ян Сяошань, осматривая его тело на предмет родинки. В конце концов, он нашел след, который искал, и рухнул на землю, хныкая: "Где ты был, негодяй! Ты знаешь, что дядя так усердно искал тебя высоко и низко! Даже твой старший дядя не мог закрыть глаза, когда давно умер... Несколько других старейшин семьи вышли из дома, стонали и плакали со слезами, как будто это были похороны умершего члена их семьи! Внезапно раздался голос одного из младших родственников, который сказал: "А вот и наш третий дядя! Это был младший брат Лю Вэнхуа, Лю Вэнли. Один из родственников сказал ему: "Это Сяошань вернулся! Лю Вэнли вздрогнул однажды и указал на противоположную комнату, сказав в задумчивом тоне: "Мне нужно туда! Его семьи ответили: "Зачем? Приходи к племяннику". "Мне нужно..." Лю Вэнли пытался ответить, но не смог произнести ни слова. Он был потрясён внезапным воссоединением и пытался уйти, потому что не хотел, чтобы его семья видела, как он плачет. Но он больше не мог устоять перед печалью и печалью, которые так сильно пульсировали в его сердце. Он тоже упал на землю со слезами, лившимися неконтролируемо. Братья крепко обняли Яна Сяошаня в куче, когда они плакали.

"Мой отец звал нас, сигнализировал, чтобы мы ушли. Тише, господин Чжан, господин Ни, мой отец, и я ускользнула. Мы сели в машину и захотели уехать, и господин Чжан с волнением спросил моего отца: "Это что, драматическое представление? Я вышел из машины и шагнул вперед, сказав: "Дайте мне сесть за руль, господин Чжан". Я смогу попробовать сесть за руль хорошей машины, пока вы будете слушать историю моего отца! Мой отец, удобно устроившись сзади, распечатывал свою винную колбу. Он взял два глотка и спокойно сказал: "Боюсь, это долгая история... "

<http://tl.rulate.ru/book/34841/797427>